

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.28>

Аушева Эльза Алихановна

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ И РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями склонения, образования и функционирования собирательных и разделительных числительных в ингушском языке. Состояние научной базы в освещении данной проблемы неудовлетворительно. В истории ингушского языкознания нет специальных исследований собирательных и разделительных числительных, хотя они заслуживают пристального и детального изучения с точки зрения этимологии, определения в системе частей речи, выявления морфологических и синтаксических особенностей. Все это предопределяет актуальность данной проблемы для ингушского языкознания и для кавказоведения в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 152-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Languages

УДК 8; 11.351.43

Дата поступления рукописи: 11.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.28>

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями склонения, образования и функционирования собирательных и разделительных числительных в ингушском языке. Состояние научной базы в освещении данной проблемы неудовлетворительно. В истории ингушского языкознания нет специальных исследований собирательных и разделительных числительных, хотя они заслуживают пристального и детального изучения с точки зрения этимологии, определения в системе частей речи, выявления морфологических и синтаксических особенностей. Все это предопределяет актуальность данной проблемы для ингушского языкознания и для кавказоведения в целом.

Ключевые слова и фразы: ингушский язык; распределительные и собирательные числительные; способ образования; редупликация; склонение; функции.

Аушева Эльза Алихановна, к. филол. н., доцент
Ингушский государственный университет, г. Магас
elza.ausheva2017@mail.ru

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ И РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

В ингушском языке имя числительное представляет собой достаточно замкнутую непродуктивную часть речи, состоящую из ограниченного количества лексем. Образую отдельную часть речи, числительные объединяют слова – названия чисел, абсолютно разные по своему образованию, по своему исконному характеру, по типам словоизменения. Числительные сохраняют тесные морфологические связи с существительными и прилагательными.

«Имена числительные в ингушском языке формировались на протяжении длительного времени» [2, с. 94], и особая ценность их в научном плане заключается в том, что они представляют собой древний, самостоятельный лексический фонд.

В ингушском языке имена числительные по семантико-грамматическим признакам подразделяются на количественные, порядковые, собирательные, разделительные, дробные, неопределенные, кратные, неопределенно-количественные. Разряды числительных, образующие автономную словообразовательную систему, отличаются своими грамматическими свойствами. Каждый разряд отличается особенностями в образовании, склонении, сочетаемости.

Актуальность исследования определяется тем, что, несмотря на то, что лексико-грамматические разряды имени числительного освещались в работах П. К. Услара, З. К. Мальсагова, Ю. Д. Дешериева, Н. Ф. Яковлева, И. А. Оздоева, Т. М. Вагаповой, Э. А. Аушевой, степень изученности данной проблемы в ингушском языке не соответствует требованиям современной лингвистики.

Цель данной статьи – комплексный анализ особенностей образования, склонения собирательных и разделительных числительных ингушского языка.

Для этого необходимо решение следующих **задач**: 1) краткий обзор научной литературы по проблеме разрядов числительных; 2) определение способа образования исследуемых разрядов числительных; 3) установление особенностей склонения собирательных и разделительных числительных; 4) рассмотрение синтаксических функций числительных.

Для решения поставленных задач использовались метод системного функционально-семантического анализа, описательный и контрастивный методы.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые представлена подробная характеристика особенностей собирательных и разделительных числительных в современном ингушском языке. Также мы доказали, что собирательные и разделительные числительные в ингушском языке обнаруживают много общего.

Результаты данного исследования могут найти применение в дальнейших работах, посвященных именным частям речи ингушского языка, в частности имени числительному.

Исследование лексико-грамматических разрядов числительных в ингушском языке в их историческом развитии, по мнению многих кавказоведов, было невозможно из-за отсутствия письменных исторических памятников по этому языку.

Впервые разряды собирательных и разделительных числительных были выделены П. К. Усларом в его монографии [9]. Исследователь писал, что «распределительные числительные образуются путем удвоения числа: *цхацца* “по одному”, *шимма* “по два”, *пхинна* “по пяти”, *йалх йалх* “по шести”» [Там же, с. 61].

З. К. Мальсагов в «Грамматике ингушского языка» отмечает, что в ингушском языке, помимо количественных и порядковых числительных, выделяются собирательные (*шинне* («вдвоем»), *кхаьнне* («втроем»)) и разделительные числительные (*ишшшша* («по два»), *итт-итт* («по десять»)) [7, с. 61].

В работе Н. Ф. Яковлева отмечается, что имена числительные в ингушском языке отличаются от других частей речи тем, что они «имеют несколько специфических для числительных форм: количественную, порядковую, кратную, разделительную, собирательную форму» [11, с. 58].

Наиболее полное описание собирательных и разделительных числительных в ингушском языке представлено в научной работе И. А. Оздоева [8]. В данной работе автор не только детально описывает разряды числительных с точки зрения их словообразовательной и семантической составляющей, но и представляет особенности употребления этих числительных в ингушском языке в сопоставлении с чеченским языком.

Собирательные числительные в ингушском языке обозначают совокупность определенного количества предметов: *шаккхе* («двое»), *кхоккхе* («трое»), *диьэ* («четверо»), *пхийэ* («пятеро»), *ялххе* («шестеро»), *итте* («десятеро»). Они не имеют категории числа, изменяются по падежам и очень близки существительным, потому что в применении к лицам ярко выражают субстантивное значение.

В отличие от собирательных существительных, которые обозначают неопределенное множество предметов, мыслимое как единое целое, собирательные числительные в ингушском языке являют собой также множество, но уже представленное как определенное количество предметов, как единое целое. Это обстоятельство роднит подобные образования с собственно существительными, и, по мнению некоторых исследователей, они должны быть отнесены именно к существительным. А «термин “числительное” по отношению к собирательным словам не представляется целесообразным» [Там же, с. 119].

Необходимо отметить, что в ингушском языке слово «собирательные» можно употреблять применительно к числительным в какой-то степени «условно, так как семантика собирательных числительных в русском языке, из которого, собственно, и заимствован данный термин, и в ингушском языке не совпадает» [4, с. 139].

Семантику собирательных числительных в ингушском языке могут передавать и количественные числительные: *виь доттагIа* («четверо друзей»), *ворхI вол* («семь сыновей» // «семеро сыновей»); *пхи лоамаро* («пять горцев» // «пятеро горцев»).

Значение собирательных числительных в ингушском языке также можно передать сочетанием личного местоимения и соответствующего количественного числительного. Например: *Вай пхий гIоргда кхоана унахочунга хьажэ* [5, с. 154]. / «Мы пятеро пойдем завтра навесить больного». Такими сочетаниями передается значение собирательных числительных, но они «не являются самостоятельными, морфологически оформленными числительными, а лишь претендуют на роль обозначать по семантике признак собирательности посредством союза количественного числительного и личного местоимения» [4, с. 139].

Разделительные числительные обозначают определенное количество одинаковых групп, по которым дифференцирована однородная масса. Основная функция распределительных числительных заключается в равномерном распределении однородных предметов: *цхьацца* («по одному»), *ишшшша* («по два»), *кхоккха* («по три»), *диь-диь* («по четыре»), *пхи-пхи* («по пять»), *ялх-ялх* («по шесть»), *ворхI-ворхI* («по семь»), *итт-итт* («по десять»).

Вопросам образования и склонения собирательных и разделительных числительных ингушского и чеченского языков посвящена четвертая глава диссертационной работы Т. М. Вагаповой [6, с. 15]. По ее мнению, собирательные и разделительные числительные могут быть образованы от всех количественных числительных.

Действительно, собирательные числительные в ингушском языке образуются от количественных с помощью суффикса *-e* (э) и посредством удвоения последнего корневого согласного: *ишш* – *шаккхе* («два – двое»), *кхоь* – *кхоккхе* («три – трое»), *диь* – *диьэ* («четыре – четверо»), *пхий* – *пхийэ* («пять – пятеро») и т. д. При образовании собирательных числительных от *ялххе* («шестеро») до *итте* («десятеро») происходит удвоение корневых согласных: *ворхI* – *ворхIe* («семеро»), *бархI* – *бархIe* («восьмеро»), *ийс* – *ийссе* («девятро»).

Не образуются собирательные числительные от количественных числительных *ткъо* («двадцать») и *блаь* («сто»), а также от заимствованных из русского языка числительных *миллион* и *миллиард*.

С собирательными числительными в ингушском языке часто употребляется усилительная частица *a*: *шаккхе a кIаьнк* («двое мальчиков, оба мальчика»), *кхоккхе a дешархо* («трое учащихся») и т. д.

Разделительные числительные в ингушском языке образуются двумя способами.

Первый способ заключается в повторении основы количественных числительных. «Обычный способ образования распределительных числительных, – отмечал Н. Ф. Яковлев, – заключается в удвоении основы числительного: *диь-диь* “по четыре”, *пхий-пхий* “по пять”» [11, с. 77].

Редупликация происходит без всяких фонетических изменений: *ялх-ялх истол* («по шесть столов»), *ворхI-ворхI Iагилг* («по семь ложек»), *итт-итт* («по десять»), *блаь-блаь* («по сто») и т. д. Этот способ образования относится ко всем простым и сложным разделительным числительным от *ялх* («шести») и выше. «Путем редупликации образованы и числительные *блаь-блаь* (“по сто”), *эз-эзар* (“по тысяче”))» [1, с. 128].

Второй способ образования разделительных числительных заключается в утере первой основой конечной гамзы *ъ* и удвоении первого согласного второй основы. «При этом удвоенная основа фонетически сливается в единую лексему...» [4, с. 140]. Этим способом образуются числительные *цхъацца саг* («по одному человеку»), *ишишиа гланд* («по два стула»), *кхоккха оаркхув* («по три тарелки»), *пхитта клориг* («по пять цыплят»). Особенностью этих числительных является и то, что они образуются только от зависимой формы количественных числительных. Например, *цхъа новкъост* («один товарищ») – *цхъацца новкъост* («по одному товарищу»).

От всех сложных количественных числительных можно образовать разделительные числительные. Это числительные от *цхъайтта* («одиннадцать») до *ткъеста* («девятнадцать»), а также числительные *шовзткъа* («сорок»), *кховзткъа* («шестьдесят»), *дезткъа* («восемьдесят»). В числительных *цхъайтт-цхъайтта сом* («по одиннадцать рублей»), *ишйтт-ишйтта метр* («по двенадцать метров») в первой части основы усекается конечная гласная *а*. В составных разделительных числительных изменения происходят лишь в последнем слове: *ткъаь итт-итт литр* («по тридцать литров»), *бляь ткъаь ялх-ялх гектар* («по двадцать шесть гектаров») и т.д.

В ингушском языке наблюдается два вида сочетания парных разделительных числительных: а) повторение одной и той же основы; б) повторение смежных или различных единиц. В первом случае мы имеем равномерное, одинаковое распределение: *ишишиа* («по два»), *ялх-ялх* («по шесть»). Во втором случае «повторение сложных единиц содержит оттенок неравномерного распределения количества, оттенок приблизительности» [1, с. 129]. Например: *ворх1-ворх1* – *барх1-барх1* («по семь – по восемь»); *ткъаь ишишиа* – *ткъаь кхоккха* («по двадцать два – по двадцать три»).

В ингушском языке собирательные и разделительные числительные имеют независимую (самостоятельную) и зависимую (несамостоятельную) формы. Зависимые формы числительных: *шаккхе говр* («обе лошади»), *ворххе студент* («семеро студентов»), *иис-иис бер* («по девять детей»). Независимые формы числительных: *шаккхе* («обе, двое»), *виъэ* («четверо»), *кхоккха* («втроем»), *пхийтт-пхийтта* («по пятнадцать») и т.д.

Для собирательных и разделительных числительных характерно наличие особой формы склонения, не совпадающей со склонением других частей речи. Склонение данных числительных зависит от формы (Таблица 1).

Зависимые собирательные и разделительные числительные не склоняются. Эта особенность числительных была отмечена впервые в работе Н. Ф. Яковлева. «Собирательные и распределительные числительные в самостоятельной форме в ингушском языке не склоняются и не имеют форм косвенных падежей» [11, с. 12].

Склонение независимых собирательных числительных отличается от склонения числительных других разрядов. Для образования косвенных падежей основой служит родительный падеж.

Таблица 1. Склонение собирательных числительных в ингушском языке

Падежи	Независимая форма числительных	Зависимая форма числительных
Именительный	<i>кхоккхе</i> «трое»	<i>кхоккхе к1аьнк</i> «трое мальчиков»
Родительный	<i>кхоккхане</i>	<i>кхоккхе к1аьнка</i>
Дательный	<i>кхоккханена</i>	<i>кхоккхе к1аьнка</i>
Эргативный	<i>кхоккхане</i>	<i>кхоккхе к1аьнко</i>
Совместный	<i>кхоккханеца</i>	<i>кхоккхе к1аьнкаца</i>
Вещественный	<i>кхоккханех</i>	<i>кхоккхе к1аьнках</i>
Местный	<i>кхоккханега</i>	<i>кхоккхе к1аьнкага</i>
Сравнительный	<i>кхоккханел</i>	<i>кхоккхе к1аьнкал</i>

Зависимые разделительные числительные не склоняются в ингушском языке. А склонение независимых числительных аналогично склонению собирательных числительных (Таблица 2).

Таблица 2. Склонение разделительных числительных в ингушском языке

Падежи	Независимая форма числительных	Зависимая форма числительных
Именительный	<i>цхъацца</i> «по одному»	<i>цхъацца дешархо</i> «по одному ученику»
Родительный	<i>цхъаццане</i>	<i>цхъацца дешархочун</i>
Дательный	<i>цхъаццанена</i>	<i>цхъацца дешархочунна</i>
Эргативный	<i>цхъаццане</i>	<i>цхъацца дешархочо</i>
Совместный	<i>цхъаццанеца</i>	<i>цхъацца дешархочунца</i>
Вещественный	<i>цхъаццанех</i>	<i>цхъацца дешархочох</i>
Местный	<i>цхъаццанега</i>	<i>цхъацца дешархочунга</i>
Сравнительный	<i>цхъаццанел</i>	<i>цхъацца дешархочул</i>

При склонении независимых разделительных числительных, которые пишутся двумя словами через дефис, изменяется только второе слово (Таблица 3).

Одной из специфических особенностей собирательных и разделительных числительных ингушского языка является то, что по классам изменяются только числительные, образованные от количественного числительного *диъ* («четыре»), и производные от него *дийтта* («четырнадцать»), *дезткъа* («восемьдесят»): *диъэ* («четверо»), *диъ-диъ* («по четыре»), *дийтт-дийтта* («по четырнадцать»), *шовзткъа-шовзткъа* («по восемьдесят») (Таблица 4).

Таблица 3. Склонение разделительных числительных в ингушском языке

Падежи	Независимая форма числительных	Зависимая форма числительных
Именительный	<i>ворх1-ворх1</i> «по семь»	<i>ялх-ялх 1аж</i> «по шесть яблок»
Родительный	<i>ворх1-ворх1не</i>	<i>ялх-ялх 1ажа</i>
Дательный	<i>ворх1-ворх1нена</i>	<i>ялх-ялх 1ажа</i>
Эргативный	<i>ворх1-ворх1не</i>	<i>ялх-ялх 1ажо</i>
Совместный	<i>ворх1-ворх1неца</i>	<i>ялх-ялх 1ажаца</i>
Вещественный	<i>ворх1-ворх1нех</i>	<i>ялх-ялх 1ажах</i>
Местный	<i>ворх1-ворх1нега</i>	<i>ялх-ялх 1ажага</i>
Сравнительный	<i>ворх1-ворх1нел</i>	<i>ялх-ялх 1ажал</i>

Таблица 4. Изменение собирательных и разделительных числительных по классам

Разряд	Класс в	Класс й	Класс б	Класс д
Собирательные числительные	<i>виъэ</i> «четверо»	<i>йиъэ</i>	<i>биъэ</i>	<i>диъэ</i>
	<i>вийтте</i>	<i>йийтте</i>	<i>бийтте</i>	<i>дийтте</i>
	<i>везткъе</i>	<i>йезткъе</i>	<i>безткъе</i>	<i>дезткъе</i>
Разделительные числительные	<i>виъ-виъ</i> «по четыре»	<i>йиъ-йиъ</i>	<i>биъ-биъ</i>	<i>диъ-диъ</i>
	<i>вийтт-вийтта</i> «по четырнадцать»	<i>йийтт-йийтта</i>	<i>бийтт-бийтта</i>	<i>дийтт-дийтта</i>
	<i>везткъа-везткъа</i> «по восемьдесят»	<i>йезткъ-йезткъа</i>	<i>безткъ-безткъа</i>	<i>дезткъ-дезткъа</i>

Собирательные и разделительные числительные могут выполнять различные синтаксические функции в предложениях.

Собирательные числительные выступают в качестве подлежащего в непереходных предложениях, прямого дополнения и определения в переходных предложениях. В предложении: *Кхоккхе балха вахав* [5, с. 112]. / «Все трое пошли на работу» – собирательное числительное *кхоккхе* – подлежащее. В предложении: *Нанас кхоккхе чу а вига Јовужавир* [Там же, с. 143]. / «Мать обоих повела домой и уложила спать» – числительное *кхоккхе* является прямым дополнением. А в предложении: *Уж нанеи шаккхе йоли џлагла бар* [Там же, с. 162]. / «Они, мать и обе дочери, были дома» – числительное *шаккхе* – определение.

Независимые разделительные числительные выступают в качестве косвенного дополнения: *Шишианех кхоачам хургеац* [Там же, с. 238]. / «По два будет недостаточно».

Зависимые разделительные числительные выполняют в предложениях функцию определения: *Оаха тахан хъацаца книжка ийцад* [10, с. 326]. / «Мы купили сегодня по одной книжке», – и обстоятельства образа действия: *Дешархой хъужаре шишиа ваглар* [Там же, с. 249]. / «Учащиеся в медресе сидели по двое».

Таким образом, предпринятая нами попытка комплексного анализа особенностей собирательных и разделительных числительных ингушского языка показала, что эти разряды числительных обнаруживают много общего в образовании, склонении, сочетаемости.

В ходе исследования выявлено, что собирательные и разделительные числительные образуются от количественных, и при этом происходит удвоение корневых согласных. Вместе с тем разделительные числительные от шести и выше образуются посредством повтора основ. «Повтор основ придает им строго фиксированное разделительное значение» [3, с. 136].

Основной морфологической особенностью собирательных и распределительных числительных является склонение, в котором проявляются различия между независимыми и зависимыми формами числительных. Зависимые числительные не склоняются, а склонение независимых собирательных числительных аналогично склонению разделительных.

По синтаксической роли собирательные и разделительные числительные не отличаются друг от друга. Особенности их употребления и роль в предложении определяются характером числительного. Независимые числительные выступают в качестве подлежащего, прямого и косвенного дополнения. А зависимые числительные чаще выступают в качестве определения и обстоятельства образа действия, так как для них характерно отсутствие косвенных форм.

Выявление особенностей данных разрядов числительных представляется важным не только для ингушского языкознания, но и для кавказоведения в целом.

Список источников

1. Аушева Э. А. Именные части речи в ингушском языке: дисс. ... к. филол. н. Магас, 2007. 166 с.
2. Аушева Э. А. Именные части речи как лексико-грамматические разряды слов в ингушском языке // *Lingua-universum*. 2007. № 1. С. 93-94.
3. Ахриева Р. И., Оздоева Ф. Г. Современный ингушский язык. Назрань: Пилигрим, 1997. 265 с.
4. Барахоева Н. М., Илиева Ф. М., Киева З. Х. Современный ингушский язык: морфология. Нальчик: Тетраграф, 2012. 558 с.

5. **Боков А. Х.** Сыновья Беки. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1981. 576 с.
6. **Вагапова Т. М.** Имена числительные в вайнахских языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тбилиси, 1987. 26 с.
7. **Мальсагов З. К.** Грамматика ингушского языка. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963. 160 с.
8. **Оздоев И. А.** Числительные в чеченском и ингушском языках // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории языка и литературы. 1966. Т. 5. Вып. 2. Языкознание. С. 119-125.
9. **Услар П. К.** Этнография Кавказа. Языкознание. Тифлис: Типография канц. Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1888. Вып. 2. Чеченский язык. 120 с.
10. **Чахкиев С. И.** Золотые столбы. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1989. 439 с.
11. **Яковлев Н. Ф.** Морфология чеченского языка. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1960. 240 с.

COLLECTIVE AND DISJUNCTIVE NUMERALS IN THE INGUSH LANGUAGE

Ausheva El'za Alikhanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ingush State University, Magas
elza.ausheva2017@mail.ru

The article considers the relevant issues associated with the peculiarities of declension, formation and functioning of collective and disjunctive numerals in the Ingush language. This problem is insufficiently covered in scientific literature. There's a lack of advanced studies on collective and disjunctive numerals in the Ingush language though they require a detailed analysis from the viewpoint of etymology, place in the part-of-speech system, morphological and syntactical peculiarities. The above mentioned facts determine the relevance of the problem for the Ingush linguistics and Caucasian studies in general.

Key words and phrases: Ingush language; disjunctive and collective numerals; way of formation; reduplication; declension; functions.

УДК 811.35

Дата поступления рукописи: 25.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.29>

Статья посвящена закономерностям образования отглагольных абстрактных существительных в ингушском языке. Предлагается анализ словообразовательных моделей абстрактных существительных ингушского языка. Кроме того, в работе подвергаются анализу словообразовательные аффиксы ингушского языка, синхронно участвующие в генерировании отвлеченных имен существительных (-р, -лга, -м). Также предпринимается попытка установления этимологии некоторых словообразовательных аффиксов ингушского языка (-н, -гIа), которые сегодня рассматриваются в языке в качестве исторических формантов.

Ключевые слова и фразы: словообразование; глагол; имя существительное; абстрактное существительное; масдар; отглагольное существительное; морфема; суффикс.

Барахоева Нина Мустафаевна, д. филол. н., доцент
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук имени Ч. Э. Ахриева, г. Магас
Ингушский государственный университет, г. Магас
b1araho1@rambler.ru

Барахоева Жанна Мустафаевна, к. филол. н.
Ингушский государственный университет, г. Магас
zhanna.barakhoeva@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ АБСТРАКТНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, МОТИВИРОВАННЫХ ГЛАГОЛАМИ, В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, абстрактные существительные занимают большое место в лексическом составе языка. Несмотря на длительный период изучения абстрактной лексики, в лингвистике до сих пор существуют различные трактовки свойств и проявлений указанной части лексики. Неоднозначность в трактовке абстрактной лексики проистекает от того, что сегодня сами понятия абстрактного и конкретного слова четко не разграничены.

Понятие «абстрактное слово» подразумевает имя существительное, грамматически выражающее значение отвлеченности. Данное значение выражается через определенные словообразовательные суффиксы, также для абстрактных существительных характерно отсутствие формы множественного числа: «Имена существительные, употребляемые для обозначения абстрактных понятий качества, действия и состояния, называются отвлеченными или абстрактными (красота, развитие, энтузиазм, слякоть, белизна, холод, тепло и т.д.)» [2, с. 190].

Исследование проблемы абстрактных существительных (а точнее способов словообразования абстрактных существительных) в ингушском языке представлено в работах находеводов: З. К. Мальсагова, К. З. Чокаева, А. И. Халидова и др.

Однако не все вопросы, связанные с особенностями процессов образования абстрактных имен в ингушском языке, достаточно изучены. Так, на наш взгляд, не определена роль масдара в системе имен частей речи ингушского языка, также особое внимание привлекает к себе генезис словообразовательных аффиксов абстрактных существительных (-р, -лга, -м, -н), чем и обусловлена **актуальность** предлагаемого исследования.